

И. П. Максимов

БЮЛОВ И «ГОТТЕНТОТСКИЙ БЛОК» 1907 – 1909 ГОДОВ РЕАЛИЗАЦИЯ «ПОЛИТИКИ СПЛОЧЕНИЯ» НА ПРАКТИКЕ

90

Проводится анализ тактики правительства Германии в отношении политических партий в начале XX в. Центральной фигурой определен канцлер Бернгард фон Бюлов. Анализируется создание и функционирование бюловского блока, а также причины его распада.

The article analyzes the tactics of the German government towards political parties in the early twentieth century. The central figure is Chancellor Bernhard von Bülow. The purpose of this article is to analyze the creation and functioning of the Bulow bloc and the reasons for its demise.

Ключевые слова: Германская империя, политические партии, Б. фон Бюлов, выборы в рейхстаг.

Key words: German Empire, political parties, B. von Bülow, elections to the Reichstag.

В начале XX в. в политической системе Германской империи постепенно наметилось несколько основных узлов противоречий. С одной стороны, нарастало рабочее движение, а численность фракции Социал-демократической партии Германии увеличивалась в рейхстаге с каждым новыми выборами. С другой — правительство страны по-прежнему беспокоило «католическая опасность» в лице партии Центра. Шла борьба между укрепившейся буржуазией и не желавшими отдавать свои позиции немецкими помещиками — юнкерами. Правительство не имело в рейхстаге проправительственной политической силы и было вынуждено маневрировать в этом конгломерате партий и противоречий.

Решить задачу по сплочению политической элиты страны надеялся канцлер Б. ф. Бюлов, назначенный на этот пост в 1900 г. Первые годы его канцлерства были направлены на социально-экономические преобразования. Однако в этот период ему не удалось ни снизить «социал-демократическую опасность», ни добиться сплочения правящей элиты.

Для этого требовалось создать проправительственную коалицию, что было весьма непросто, учитывая разнообразие немецких партий и существовавшие между ними противоречия. Но канцлер не зря считался изворотливым политиком, в декабре 1906 г. он распустил рейхстаг, используя в качестве предлога отказ парламентариев фракции Центра выделить средства на подавление восстания готтентотов в немецкой Юго-Западной Африке и на волне патриотического угара создал проправительственную коалицию, за рамками которой остались Центр и СДПГ.

В немецкой исторической науке дискуссия о том, против кого же была в большей степени направлена коалиция, продолжается до сих пор. Свести этот спор можно к нескольким основным мнениям: 1) удар

наносился в первую очередь против католиков [1, Bd. 2, S. 370; 2, Bd. 7, S. 70], 2) главной опасностью правительство считало СДПГ [3, S. 265], 3) Бюлов стремился ослабить сразу и Центр и социалистов [4, S. 88; 5, S. 167; 6, S. 414], 4) у канцлера вообще не было заранее продуманного плана, а блок стал экспромтом [7, S. 45].

Выборы прошли в два тура, 25 января и 5 февраля 1907 г. Благодаря взаимной поддержке и согласованным действиям консервативные и либеральные партии сумели отобрать часть мандатов у социалистов: вместо прежнего 81 мандата они получили лишь 43. Центр увеличил число мандатов до 105. Правительственная коалиция, которую журналисты окрестили «готтентотским блоком» (или просто блоком), получила в общей сложности около 200 мандатов. Это была очень пестрая по своему составу коалиция, в которую вошли две консервативные партии, национал-либералы, три партии левых либералов, антисемиты, Союз сельских хозяев и представители других мелких политических группировок.

Сокращение мандатов социалистов вдвое произвело большое впечатление на немецкого обывателя [8, Bd. 2, S. 278; 9, S. 469; 10, S. 154]. Да и сам Бюлов, воодушевленный таким результатом, позднее вспоминал о нем как о главном своем внутриполитическом успехе. Ведь всего через три года после его отставки фракция социалистов в рейхстаге увеличится до 110 депутатов. Канцлер, конечно, упускает из виду тот факт, что в 1907 г. число избирателей, голосовавших за социал-демократов не только не уменьшилось, но даже возросло. И все же поставленную перед собой задачу Бюлов выполнил, а его авторитет в глазах кайзера Вильгельма II значительно вырос [11, S. 306].

Политический успех канцлера на выборах 1907 г. был для него и своеобразной ловушкой. Теперь он вынужден был постоянно поддерживать созданную им комбинацию, так как ее развал на первых же ближайших выборах вернул бы социалистам их прежние позиции.

На заседании вновь открывшегося рейхстага 25 февраля 1907 г. Бюлов сформулировал свою программу на ближайшее время: проведение нового закона о союзах и собраниях, реформа уголовного права и ограничение действия закона об оскорблении императора, поправки в биржевом законодательстве, продолжение социальной политики и даже сокращение расходов на армию [12, Bd. 3, S. 17]. Программа Бюлова имела целью удержать в блоке в первую очередь либералов, хотя главное их требование, реформа избирательного права в Пруссии, не нашло отражения в выступлении канцлера. Консерваторам почти ничего не предлагалось, видимо, Бюлов считал, что участие в правительственной коалиции уже является достойной компенсацией.

По мнению Бюлова, главной уступкой либералам должен был стать закон о союзах и собраниях, которого последние добивались уже давно. К июню 1907 г. проект о союзах был разработан ведомством внутренних дел империи. Уже на стадии его обсуждения в правительственных структурах возникло два основных вопроса: язык, на котором должны вестись собрания, и возраст, с которого можно вступать в союзы. Бюлов выступал категорически против любых возрастных ограничений. Оп-

позицию ему в этом вопросе в первую очередь составлял прусский военный министр К. фон Эйнем. Военные исходили из того, что раннее вступление неопытной молодежи в союзы приведет к тому, что на службу в армию (начиналась с 20 лет) она будет приходить уже под влиянием «вредных» идей. Эту точку зрения активно поддерживали консерваторы [13, Bd. 232, S. 4706].

Другим спорным пунктом стал вопрос о языке. Сначала единогласно было принято решение о том, что все собрания должны вестись на немецком языке, исключение допускалось только с соответствующего разрешения местных властей. Однако в ходе последующего обсуждения проекта в рейхстаге возникали острые разногласия. Центристы вместе с польской фракцией высказывались категорически против идеи проведения собраний на немецком языке [13, Bd. 232, S. 4556]. В итоге было принято компромиссное решение: немецкий язык становился обязательным на всех собраниях, кроме предвыборных, а на территориях, где на нем говорило менее 40 % населения, вступление §12 закона о союзах и собраниях откладывалось на 20 лет (вероятно, в надежде на германизацию этих районов к тому времени) [14, S. 19]. Возраст, с которого можно было вступать в союзы, устанавливался в 18 лет. Кроме того, закон предусматривал ограничение права полиции вмешиваться в деятельность союзов и собраний (§13, 14), разрешение участвовать в союзах женщинам (§1) [14, S. 17], на чем уже давно настаивали левые либералы и социалисты. Проект был принят рейхстагом 8 апреля 1908 г. За него голосовали партии блока (195 голосов), против — социал-демократы, католики и поляки (168 голосов) [13, Bd. 232, S. 4846].

Еще одной уступкой леволиберальным кругам стало реформирование уголовного права, в частности принятие 17 февраля 1908 г. новой редакции закона об оскорблении Его Величества [13, Bd. 230, S. 2668]. Предыдущий закон отличался не только драконовскими мерами, но был так размыт, что при желании можно было любого человека отправить на несколько месяцев в тюрьму за оскорбление императора. Новая редакция ограничивала уголовную ответственность за оскорбления императора и в целом приветствовалась всеми партиями.

Блок принял поправку к биржевому закону 7 апреля 1908 г. Старый биржевой закон 1896 г. был явно неудачным и давал широкую возможность аграриям спекулировать на биржевой торговле хлебом. Либеральные партии, представлявшие интересы буржуазии, давно уже добивались его изменения. Разработка нового проекта шла еще до роспуска рейхстага с ноября 1906 г. [15, S. 96]. В декабре 1907 г. законопроект поступил на рассмотрение в рейхстаг. Главным пунктом стал вопрос об отмене биржевого регистра и запрещении точных сроков торговли зерном и мукой, которые были отменены §50 нового закона [13, Bd. 243, Anlagen, S. 2598]. Центристы голосовали против проекта, надеясь таким образом привлечь на свою сторону аграриев, однако те остались верны блоку и поддержали законопроект (240 голосов — за, 124 — против). Впрочем, убытки, которые они несли в результате поправки к биржевому закону, были весьма незначительными [13, Bd. 232, S. 4786].

Главным испытанием блока на прочность стал вопрос о реформе избирательного права в Пруссии. Она давно была объектом либеральных и социал-демократических нападок. Необходимость ее замены признавали даже далеко не либеральные политики. Так, например, дипломат Антон Монтс писал: «Во внутренней политике реформу избирательного права в империи, Пруссии, Саксонии я нахожу абсолютно необходимой. В империи в консервативном смысле, в остальных — в либеральном» [16, S. 396].

Для либералов реформирование политической системы в Пруссии стало главным условием вступления в блок. Теперь они начали действовать. Так, 31 июля 1907 г. один из либеральных лидеров Ф. Науманн в «Берлинер Тагеблатт» поместил статью о необходимости реформы. Это вызвало резкое недовольство со стороны консервативных сил, они не только возражали против либерализации прусского избирательного права, но и ратовали за ликвидацию всеобщих выборов в рейхстаг. В рейхстаге произошел открытый конфликт между лидером национал-либералов Э. Бассерманом и консервативным депутатом Д. Ханом, а затем Бассерман разругался и с прусским министром финансов Г. ф. Рейнбабеном [17, S. 109]. Все это показало слабость блока и дало современникам повод говорить о трещине в нем и даже о его расколе [3, S. 274; 18, S. 109]. Как иронизировал консерватор Э. ф. Гейдебранд, «либеральной эры, которая была бы поддержана консервативными силами, мир еще не видел» [18, S. 117].

Бюлов пригласил к себе на Нордерней (островок в Северном море, где он обыкновенно проводил летний отпуск) лидеров фракций блока 8–10 августа 1907 г., чтобы примирить оппонентов. Позиция канцлера оказалась в высшей степени иезуитской. Он поддержал саму идею реформы прусского избирательного права, но высказался против ее осуществления в ближайшее время из-за опасения разрыва с консерваторами [7, S. 80–81]. Встреча не сняла напряженности, противоречия внутри коалиции только усиливались.

Католики, находившиеся на скамье оппозиции, ждали первого удобного случая, чтобы развалить блок; 30 ноября 1907 г. в рейхстаге канцлер произнес яркую речь с призывом не сдаваться перед трудностями и не допустить развала блока. Он выразил надежду, что католикам не удастся вбить клин между партиями блока. В заключение Бюлов с пафосом произнес, что «только соединение старой прусско-консервативной энергии и дисциплины с немецким великодушным либеральным духом может сделать будущее нации счастливым» [12, Bd. 3, S. 94].

Но этот призыв не помог. Уже 3 декабря между правыми и национал-либералами вновь разгорелись баталии из-за того, что представитель последних депутат Пааше подверг нападкам военного министра Пруссии К. ф. Эйнема [13, Bd. 229, S. 2014–2015]. На сей раз Бюлов решил действовать более энергично. На следующий день он провел совместную встречу с лидерами партий блока и не уговаривал их, а пригрозил своей отставкой [7, S. 94]. Только после этого 5 декабря О. ф. Норманн (консерватор), Э. ф. Бассерман (национал-либерал) и П. Вимер

(свободомыслящий) сделали в рейхстаге заявление о готовности к дальнейшей совместной работе. А Бассерман даже извинился за поведение Пааше [13, Bd. 229, S. 2033–2034; 17, S. 109].

Весьма сложно охарактеризовать отношение самого Бюлова к реформе прусского избирательного права. Ясно одно — он не был сторонником парламентаризма в принципе, о чем сам неоднократно писал уже будучи в отставке [19, S. 189–190]. Однако осенью 1907 г., когда блок трещал по швам, Бюлов на всякий случай прозондировал возможность изменения прусского избирательного права. В письме немецкому дипломату Ф. ф. Гольштейну 29 сентября 1907 г. он сообщил, что беседовал с новым министром внутренних дел Пруссии Ф. Мольтке (брат Г. Мольтке мл.) относительно реформы избирательного права [20, Bd. 4, S. 448]. Мольтке, видимо, отреагировал отрицательно, так как Бюлов эту тему более не поднимал.

Отвечая на запрос либерального депутата ландтага Аронсона 10 января 1908 г., канцлер и вовсе поставил крест на надеждах либералов: «...для королевского правительства так же, как и раньше, ясно, что перенос имперской системы выборов в Пруссию не соответствовал бы государственному благополучию и потому отклонен» [12, Bd. 3, S. 95]. Правые бурно аплодировали, а на свободомыслящих выступление канцлера произвело гнетущее впечатление.

Один из их лидеров Теодор Барт писал в брошюре, вышедшей весной 1908 г. под названием «Свободомыслящие в блоке», что князь Бюлов в первую очередь протезирует аграриев и антисемитов, а о своих обещаниях реформировать избирательную систему в Пруссии начисто забыл [21, S. 12, 22].

Весной 1908 г. ситуация в блоке несколько стабилизировалась: либералы получили новый закон о союзах и собраниях, а позиция правительства в вопросе о реформе прусского избирательного права успокоила консерваторов. Но это была только отсрочка, так как либералы не оставляли надежд на изменение избирательного закона в Пруссии. Кроме того, Бюлов готовил проект новой финансовой реформы, который предусматривал введение налога на наследство и потому категорически отвергался консерваторами.

Трудно сказать, как долго бы еще Бюлов балансировал между либералами и консерваторами, но в ноябре 1908 г. в Германии разразился глубокий политический кризис, который был вызван публикацией интервью кайзера в газете «Дэйли-Телеграф». В результате этого скандала Бюлов потерял поддержку императора, о чем было хорошо известно всем политическим силам [17, S. 123].

В такой обстановке налог на наследство по большому счету отходил для консерваторов на второй план. Им надо было любой ценой развалить блок, вынудить Бюлова уйти после этого в отставку и, создав в союзе с Центром новое парламентское большинство, похоронить вопрос об избирательной реформе. Задача была не сложная, особенно учитывая отношения Бюлова и Вильгельма II. Сам Бюлов писал об этом так: «...бороться против распада блока можно было бы лишь при том условии, если бы корона твердо стояла на моей стороне» [8, Bd. 2, S. 445].

Центр, засидевшийся в оппозиции, давно ждал удобного повода сближения с консерваторами. Когда статс-секретарь финансов Р. ф. Сюдоров спросил у одного из лидеров католической фракции, проголосует ли она за налог на наследство, то получил ответ: только если его поддержат консерваторы [17, S. 125]. Таким образом, правым достаточно было отклонить ненавидимый ими налог на наследство, чтобы расколоть блок. Поэтому, когда кронпринц в беседе с Э. ф. Ольденбургом-Янушау сообщил о намерении отца отставить Бюлова после финансовой реформы, известный консервативный лидер О. ф. Норманн официально заявил, что консерваторы налог на наследство не поддерживают.

В течение весны 1909 г. Бюлов безуспешно пытался найти спасительный для блока компромисс, однако так и не нашел его. В июне 1909 г. консерваторы вместе с Центром провалили законопроект о налоге на наследство. В рейхстаге образовался новый «черно-голубой» блок. Бюлов был вынужден уйти.

Таким образом, бюловская «политика сплочения» потерпела крах. Привести к одному знаменателю разнополярные интересы консерваторов и либералов оказалось невозможно. С самого начала мало кто верил, включая и самого Бюлова, в прочное и длительное существование готтентотского блока. Его распад означал для Германии крах буржуазно-либеральных надежд. Оставшиеся предвоенные годы все либеральные партии, включая и национал-либералов, находились в глубоком кризисе. Консервативные силы сумели удержать власть.

В период существования блока наиболее полно проявились качества Бюлова как политика: гибкое маневрирование между различными силами, тактическое чутье, умение быстро приспосабливаться к новой обстановке. Однако ему не удалось долго балансировать на политическом канате. Одной из причин неудачи блоковой политики канцлера, являвшейся объективно неустранимой, было нежелание консерваторов идти на существенные компромиссы с либералами в деле реформирования экономических и политических институтов Германской империи.

Период готтентотского блока выявил ряд новых тенденций в немецкой политической жизни. Наметилось постепенное поправление Центра, который все более сближался с консерваторами. Партия национал-либералов после развала блока окончательно потеряла свое влияние. Характерно, что невозможность сотрудничества консерваторов и либералов была столь сильна, что консерваторы пошли на развал блока, сознавая, что рискуют в этом случае дать широкую дорогу социал-демократической партии.

Блоковая политика Бюлова не обеспечила решающего успеха в борьбе с социал-демократией и затормозила на некоторое время ревизионистские тенденции в СДПГ. По большому счету блок не смог развязать основные узлы противоречий немецкой политической жизни. Обстановка в стране в 1910 г. едва ли выгодно отличалась от обстановки в 1905 г. Вместе с развалом блока рухнула и политическая карьера Бюлова.

Список источников и литературы

1. *Nipperdey T.* Deutsche Geschichte 1866 – 1918. München, 1939.
2. *Bachem K.* Vorgeschichte, Geschichte und Politik der deutschen Zentrumspartei 1815 – 1914. Köln, 1968. Bd. 7.
3. *Massow W. v.* Die deutsche innere Politik unter Kaiser Wilhelm II. Stuttgart; Berlin, 1913.
4. *Haferkorn J.* Bülow's Kampf um das Reichskanzleramt im Jahre 1906. Würzburg, 1939.
5. *Ullmann H.-P.* Das Deutsche Kaiserreich 1871 – 1918. Frankfurt-am-Main, 1995.
6. *Winzen P.* Reichskanzler Bernhard von Bülow. Regensburg, 2013.
7. *Eschenburg T.* Das Kaiserreich am Scheideweg. Bassermann, Bülow und der Block. Berlin, 1929.
8. *Bülow B. v.* Denkwürdigkeiten. Berlin, 1930 – 1931.
9. *Spitzemberg H. v.* Das Tagebuch. Göttingen, 1963.
10. *Neumann S.* Fürst Bülow und seine Zeit. Berlin, 1909.
11. *Bericht Berckheims an Marschall, Karlsruhe // Quellen zur deutschen Innenpolitik 1890 – 1914.* Darmstadt, 1991.
12. *Bülow B. v.* Reden. Berlin, 1909.
13. *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. 1907 – 1909.*
14. *Reichsvereingesetz // Dokumente zur deutsche Verfassungsgeschichte.* Stuttgart ; Berlin ; Köln, 1990.
15. *Hartmann H.-G.* Die Innenpolitik des Fürsten Bülow 1906 – 1909. Kiel, 1950.
16. *Monts A.* Erinnerungen und Gedanken. Berlin, 1932.
17. *Sydow R. v.* Fürst Bülow und die Reichsfinanzreform 1908 – 1909 // Front wider Bülow. München, 1931.
18. *Eickhoff R.* Politische Profile. Dresden, 1927.
19. *Bülow B. v.* Deutsche Politik. Berlin, 1916.
20. *Holstein F. v.* Die geheimen Papiere Friedrich von Holsteins. Göttingen ; Berlin ; Frankfurt-am-Main, 1956. Bd. 1 ; Göttingen ; Berlin ; Frankfurt-am-Main, 1963. Bd. 4.
21. *Barth Th.* Freisinn im Block. Berlin, 1908.

Об авторе

Илья Павлович Максимов – канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: iliamaks@mail.ru

The author

Dr Ylya Maksimov, Assistant Professor, Institute of the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: iliamaks@mail.ru